

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Капля
королевской
крови

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л 47 Капля королевской крови / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-099784-8

В Москве неизвестными похищен британский герцог Том Хантли. Сотрудники Скотленд-Ярда обращаются за помощью к главе Московского уголовного розыска генералу Орлову и просят найти родственника английской королевы. Но предупреждают, что сделать это нужно аккуратно и без лишнего шума. Дело в том, что Хантли прибыл в Россию инкогнито и по делу, которое может скомпрометировать королевскую семью, — для встречи с солисткой русского народного ансамбля. Орлов поручает дело лучшим столичным сыщикам полковникам Гурову и Крячко, и те немедленно приступают к поискам высокопоставленного британца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099784-8

ГЛАВА 1

«Совершенно секретно!»

Данный меморандум недопустим даже для частичного оглашения в среде адептов первого круга, а также оруженосцев и вассалов, не имеющих третьей степени посвящения.

Всецело чтя Истинного Творца и Разрушителя всего сущего, мы, его верные слуги, сего числа рассмотрели и обсудили вопросы стратегии и тактики, нацеленных на расширение сфер влияния Единственно Верного Учения на те страны, которые пребывают во мраке невежества и заблуждений.

На основании высказанных мнений господ Магистров и преданных им Рыцарей-Властителей следует констатировать, что наше влияние на политические и социальные процессы во всех странах мира, как напрямую подчиненных нашей идеологии, так и разделяющих позиции «Пламени Истины», должно расти в геометрической прогрессии. Верховенство нашего Ордена должно быть бесспорным и абсо-

лутным, и ради этой великой цели его адепты не обязаны сковывать себя какими-либо нравственными или правовыми рамками.

Настал момент резкого усиления нашей воинствующей деятельности и в отношении России, что имеет чрезвычайно важное значение. Россия как варварская, чуждая западным ценностям страна требует приложения максимальных усилий — финансовых, организационных, пропагандистских. Лишь это позволит сделать ее нашим очередным завоеванием, нашим покорным вассалом и рабом, безропотно выполняющим нашу волю. Если же эта задача выполнена не будет, все иные наши завоевания, безусловно, девальвируются до минимума. Россия должна или покориться нам, или исчезнуть с карты мира, а русские как народ или коллапсировать до нуля, или раствориться в других, более толерантных народах...»

(Из меморандума совещания Рыцарей-Властителей высшего круга посвящения тайного ордена «Пламя Истины»)

* * *

Сотрудники главного управления угрозыска в звании полковника старший оперуполномоченный Лев Гуров и оперуполномоченный Станислав Крячко неспешно

шествовали по аллее одного из городских парков столицы. Сыщики только что наве­сти­ли в соседней с парком больнице своего шефа и старого друга, начальника главка уг­розыска, генерал-лейтенанта Петра Орлова.

Орлов, всегда отличавшийся отменным здоровьем, теоретически вообще не должен был там оказаться. Просто случилось так, что нестерпимо жарким днем, вернувшись из по­ездки, он достал из холодильника бутылку ледяного лимонада и тут же ее опорожнил. Уже наутро у него поднялась температура, и ему пришлось обращаться к докторам. К сча­стью, обошлось без воспаления легких, и Петр, отлежав в больнице пару дней, стре­мительно пошел на поправку. Он бы убежал оттуда и сегодня, но врачи воспротивились, пообещав, если все будет нормально, выпи­сать его завтра к вечеру.

Разговаривая о всякой всячине, в том чи­сле о погоде, о качествах выпускаемого ныне лимонада («Это ли — лимонад?! То ли дело — лет тридцать назад выпускали!..»), приятели обратили внимание на прилично одетого пожилого субъекта, который полулежал на садовой скамейке. Со стороны его можно было принять за любителя «употребить», слегка перебравшего «лимонада» с немалым количеством градусов.

Скорее всего, именно этого мнения о нем были и прочие пешеходы. Они, кто — с сожалением, кто — с оттенком презрения, поглядывали в сторону этого человека. Приостановившись и немного подумав, опера подошли к мужчине, и только тогда им стало ясно, что выпивка тут ни при чем. Скорее всего, у незнакомца с внешностью школьного учителя отчего-то серьезно прихватило сердце.

Потрогав сонную артерию и убедившись, что тот еще жив, Гуров достал телефон и вызвал «Скорую». Проверив карманы неизвестного и не найдя в них никаких документов (при нем не оказалось денег и даже ключей от квартиры), он заглянул в полуоткрытый кейс, лежавший рядом на скамейке. Судя по всему, там уже успел пошарить кто-то посторонний. Возможно, именно поэтому у незнакомца ничего не нашлось и в карманах — их, как видно, тоже уже успели проверить наряду с кейсом.

Перевернувшись в кейсе лежавшие там бумаги — какие-то рекламные буклеты фармацевтических фирм, пару технических журналов, несколько общих тетрадей, мало-разборчивым почерком исписанных, и иную макулатуру, — краем глаза Лев схватил необычный заголовок на брошюре, лежавшей под тетрадами. На яркой обложке крупными

буквами, отливающими золотом, было написано: «Спасение человечества — Единственно Верное Учение».

Усмехнувшись, он быстро пролистал брошюру, вскользь пробегая взглядом по страницам, и, показав ее Стасу, иронично прокомментировал:

— Сектантская хренистика на темы спасения мира от глобального зла. Вроде того, близится конец света — это мы уже сто раз слышали, и спасение человечества возможно, если только оно уверует в это самое «Единственно Верное Учение». Вот интересно, этот мужик сам состоит в сектантах или его кто-то надумал агитировать?

— Не исключено, что и сам состоит.. — Крячко пожал плечами. — Люди старшего поколения, мне кажется, слишком внушаемы и поэтому чаще попадают под влияние всяких «гуру» и «пророков». Я вообще не могу понять, почему у нас до сих пор свободно распространяются всевозможные «истинные учения» и орудуют «святые наставники»? Их давно нужно выставить за пределы наших границ...

В это время в конце аллеи, выскочив из-за деревьев, остановилась машина «Скорой». Лев помахал рукой, и две не очень крупные санитарки с носилками-каталкой поспеши-

ли к ним. Рядом с ними с большим кофром в руке спешила докторша средних лет.

— А он кто? У него документы, страховой полис есть? — спросила она, проверяя пульс у лежащего.

— Он?.. — Лев на мгновение задумался. — Э-э-э... Очень важный свидетель, которого непременно нужно спасти. Я — полковник Гуров, из главка угрозыска.

Лев показал свое удостоверение, и это стало решающим доводом, определившим решение докторши. Приятели помогли погрузить лежащего без сознания на носилки и довести его до машины. Когда «Скорая» умчалась, Стас оглянулся и сокрушенно махнул рукой:

— Эх! А кейс-то куда теперь?

— Да ладно, заберем с собой, — возвращаясь к скамейке, ответил Гуров. — Девчата сказали, куда отправят этого человека. Так что оклемается — завезем, отдадим...

Защелкнув замочки кейса, он поднял его и удивленно произнес:

— Увесистый, однако! Неужели столько весят журналы и буклеты?

Лев и Станислав обменялись встревоженным взглядом. Каким-то шестым чувством, ощутив неладное, Гуров, оглядевшись, подбежал к открытому канализационному

колодцу и, заглянув туда, бросил в него кейс. Едва он успел отскочить в сторону, как из шахты с оглушительным грохотом вырвался столб огня и дыма. Эхо от взрыва разлетелось по всей округе. Где-то за зеленью парка на разные голоса взвыла автомобильная сигнализация.

Приятели ошарашенно смотрели друг на друга. Во взгляде каждого из них было написано: «Это что же мы сейчас? Чуть-чуть не взлетели на воздух?!» Лев почувствовал, как по его спине ящеркой пробежал неприятный холодок. Судя по всему, что-то похожее ощущал и Стас. Он растерянно вытер лоб тыльной стороной ладони и только и смог сказать:

— Обалдеть!..

Со всех сторон к месту взрыва стали сходитья люди. Явив потрясающую оперативность, примчался экипаж ППС. Лев тем временем набрал номер телефона своего хорошего знакомого — полковника ФСБ Александра Вольнова и, услышав знакомый голос, поздоровался и представился.

— ...Лев, да я тебя уже узнал! — ответив на приветствие, жизнерадостно откликнулся тот. — Как жив-здоров?

— Будешь смеяться, но это настоящее чудо, что мы со Стасом в данный момент

живы и даже здоровы. Тут сейчас такое случилось — хоть стой, хоть падай.

Он вкратце рассказал о загадочном сердечнике, которого увезла «Скорая», и о его не менее загадочном пластмассовом чемоданчике.

— ...Думаю, кроме той брошюры, которую я увидел, в кейсе было спрятано еще что-то. Наверняка имелось двойное дно, где в тайнике хранились материалы куда более секретного характера, — заключил он.

— Ну и ну!.. — только и смог произнести ошеломленный Вольнов. — А куда, говоришь, его увезли?

Поблагодарив за информацию и выразив свою радость по поводу того, что они со Стасом не пострадали, собеседник Льва пообещал сообщить о результатах своей проверки. Дав необходимые пояснения прибывшим к месту взрыва эмчээсовцам, опергруппе соседнего райотдела и следователю районной прокуратуры, приятели отправились к автостоянке, где был припаркован «Пежо» Гурова. Оглянувшись и окинув взглядом сразу несколько команд телевизионщиков, которые, примчавшись «на рысях», с ходу набросились на службистов, находившихся там, Крячко торжествующе рассмеялся.

— Вовремя мы оттуда смылись! — резюмировал он.

Когда опера садились в машину, неожиданно зазвонил телефон Льва. Встревоженный голос Орлова недоуменно вопрошал:

— Лева, что это там так бабахнуло в парке? Вы сейчас где?

— Мы? Да, вот, на автостоянке, собираемся ехать в «контору». А бабахнуло... Пацанята хулиганят — спасу нет! — придав голосу беспечность, соврал Гуров.

Однако Петр ему не поверил.

— Лева, ты кончай мне баки заливать! Рассказывай как есть, что там произошло! — недовольно потребовал он.

— Какой же ты настырный! Это, наверное, на тебя так простуда повлияла... — сокрушенно определил Лев.

— Хватит из меня дурачка делать! Говори немедленно — что там случилось?! А то я сейчас прямо в пижаме пойду разбираться!

— Да, скажи уж ему! — вздохнул Стас. — Не угомонится же, пока не расскажешь.

Стараясь по максимуму смягчить детали случившегося, Гуров вкратце изложил суть происшедшего. Выслушав его от начала до конца, Орлов сердито проговорил:

— Японский городской! Это вы, считай, сегодня второй раз родились.

Лев в ответ искренне рассмеялся.

— О чем ты говоришь?! Да у нас со Стасом тогда круглый год — второй день рождения. И в огне горели, и в болоте тонули, а теперь вот и чуть в воздух не взлетели...

— Да-а уж! Ни хера себе, выдался бы у вас полет! С доставкой прямо на небо! — явно в душе очень переживая из-за своих друзей, поддакнул Петр.

— Вообще-то, радоваться надо, что именно мы взяли с собой тот чертов кейс, — отметил Гуров. — Страшно даже представить, что могло бы произойти, если бы его нашли ребяташки. Так что недаром говорится: что бог ни делает — все к лучшему!

Немного помолчав, уже совсем другим тоном Орлов согласился:

— Ну-у... Понимаешь... Это, конечно, правильно.

Сев в «Пежо», приятели вырулили на улицу и покатали в общем потоке машин. В последний момент оглянувшись назад и увидев обескураженных телевизионщиков, которые самую малость не успели их перехватить, Крячко торжествующе рассмеялся.

— Что, ребята, обломилось интервью? Гуд бай, «четвертая власть»!

Однако когда они прибыли к главку, то рассмеялся уже Гуров — у крыльца их «кон-

торы», взяв на изготовку свои видеокамеры, стояли около десятка человек.

— Нет уж, Стас! — иронично провозгласил он. — Тут как в той комсомольской песне о тревожной молодости: готовься к великой цели, а слава тебя найдет! Ну, вот, как видишь, она нас, ешкин кот, все-таки нашла... Идем уж, идем на эту телегогофу!

...Через день после описанных событий, рано утром прибыв на работу, Лев Гуров едва вошел в свой кабинет, как зазвонил телефон внутренней связи.

«Да он что?! Установил для отслеживания моих действий систему видеонаблюдения, что ли?» — мысленно отметил Гуров и, подойдя к столу, поднял трубку.

— Лева, привет! — бодрым, как хруст свежего огурчика, голосом жизнерадостно загромыхал Петр. — Ты, это... Ко мне зайди. Если вдруг свершится чудо, и наше штатное чудо природы — Стас, появится на пороге, веди его тоже.

Хлопнула дверь, и, подозрительно вздрившись на Гурова, на пороге замер Крячко. «Уж не обо мне ли речь?» — было написано на его лице.

— Чудо природы появилось... — в тон Орлову сообщил Лев. — Уже идем.

— Чего он там спозаранок затеял? — по-